

ТИПИЧНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ НАЧИНАЮЩИХ АВТОРОВ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Typical stylistic mistakes of beginning authors in the periodicals, revealed on practical employment of a rate «Editorial preparation of journalese editions» are considered.

Язык — один из важнейших и необходимых рабочих инструментов для начинающих авторов, пробующих свои творческие силы на страницах газет и журналов. Любая глубокая и правильная мысль, изложенная стилистически неграмотным языком, воспринимается читателем в искаженном виде, становится для него непонятной. Начиная автор, приступающий к написанию заметки, корреспонденции, репортажа, отчета, статьи, очерка, обзора, интервью, фельетона, памфлета и т.п., обязан давать себе отчет в том, что язык периодического издания — это литературный язык. Поэтому он (язык) должен быть безупречным в литературном отношении и соответствовать своим нормам. Всякое отступление от существующих правил, не мотивированное стилистическим заданием, воспринимается как ошибка и снижает действительность периодического издания.

Журналистика — одна из важнейших форм общественной деятельности по сбору, обработке и распространению информации. Русский писатель Константин Георгиевич Паустовский, много лет проработавший в периодической печати, так отзывался о профессии журналиста: «У каждого есть своя точная и замкнутая профессия. У журналистов профессия — все, вся жизнь. В небольшом комке нервного вещества, который зовется мозгом, они должны соединить знание многих профессий, областей жизни, научных теорий и политических систем. У журналистов профессия — ловить жизнь, закреплять каждый ее день на свинцовых полосах набора, бросать его в массы, в города, на глухие станции, в села, на заводы, на палубы судов и вызывать ответный гнев, сосредоточенность, радость, действие. Бросать, зная, что завтра надо поймать в эти же строчки новый день, что газета живет только сутки, что вчера уже отгремело и накатывается оглушительное сегодня».

Цель данного исследования — обобщение типичных стилистических ошибок начинающих авторов в периодических изданиях.

Чтобы успешно решать то огромное количество задач, которые стоят перед редактором, он должен, просто обязан свободно владеть языком. Ведь язык для редактора — это один из важнейших и необходимейших рабочих инструментов.

На практических занятиях курса большое внимание уделяется анализу языково-стилистических средств газетно-журнальных изданий. При этом объектом исследования являются, как

правило, материалы, написанные и подготовленные к печати студентами-выпускниками. Выявленные в них ошибки характерны многим начинающим авторам. Остановимся на некоторых из них.

Обилие общих фраз, не содержащих никакой конкретной информации, — один из характерных недостатков материалов многих авторов. Если выбросить все такие предложения, то от материала, написанного в любом жанре, ничего не остается. Какое представление об «успешной работе» предприятия можно получить после прочтения таких утверждений: «Задел успешной работы определил четвертый квартал прошлого года. За этот период мы реализовали все, что выработали и получили соответствующие показатели». Какой задел? Какие конкретные показатели получили? А вот зарисовка о проведенном лете. Написана она в целом неплохо. Но в ней те же недостатки: «Я нашла великолепную работу у своего отца. Ненормированный рабочий день, выходные по желанию. А еще было так увлекательно и познавательно встречаться с интересными людьми». Читатель хотел бы узнать, в чем суть великолепной работы, с какими конкретно интересными людьми Вы встречались и чем они Вас заинтересовали. Ничего этого в зарисовке, к сожалению, нет.

Канцеляризм — словосочетания, проникшие в разговорную речь и литературный язык из среды чиновников старших поколений. Эти словесные сорняки не легко поддаются искоренению, хотя с ними ведется беспощадная борьба в издательствах, редакциях газет и журналов. Канцеляризм часто встречается в рукописных текстах молодых авторов. Вот несколько примеров: «Решение вопроса о реконструкции, замене оборудования, строительстве новых установок — первоочередные задачи». Проще и лучше написать так: «Реконструкция, замена оборудования, строительство новых установок — первоочередные задачи». Предложение «Сегодня мы решаем задачу по реконструкции цеха аммиак-3, на очереди цех аммиак-4» после редакторской правки принимает такой вид: «Сегодня мы проводим реконструкцию цеха аммиак-3, на очереди цех аммиак-4». Приведем, наконец, такую фразу: «Процесс подсчета покупок периодически сводился к такому алгоритму». «Процесс подсчета» — канцеляризм. Следует написать «подсчет покупок периодически сводился к такому алгоритму».

му». К тому же слово «алгоритм» в газетной корреспонденции, рассчитанной на массового читателя, тоже не совсем к месту. Правильнее было бы заменить его на более понятное слово «схема». В результате получим отредактированное предложение «Подсчет покупок периодически сводился к такой схеме».

Известно, что тавтология, т.е. повторение одних и тех же или близких по значению слов, делает фразу громоздкой, многословной, затрудняет ее понимание, приводит к лексическим и стилистическим погрешностям. Например: «В приятной тишине купались, ели шашлыки, ловили рыбу, а ночью, лежа в палатках, слушали шум проливного дождя и звук *капель, капающих* прямо на нос с протекающей крыши палатки»; «Таких кактусов я никогда не видела, а какими красивыми и огромными *цветами* они *цветут*»; «Нас встретили наши родители, гости *подарили подарки*, мы приступили к банкету».

Необходимо остановиться на словосочетании «на сегодняшний день». Его сейчас употребляют повсеместно: в газетах, журналах, на радио и телевидении. В газете «Советская Белоруссия» от 5 октября 2005 года написано: «На сегодняшний день в высших учебных заведениях Минска обучается около 97 тысяч студентов, из них порядка 28 тысяч не могут быть устроены в общежития по причине нехватки мест». Употреблять словосочетание «на сегодняшний день» в устной речи и в письме — неправильно. Это — тавтология. Большой знаток русского языка писатель Борис Тимофеев в книге «Правильно ли мы говорим?» утверждает: «Особо следует упомянуть о чрезвычайно распространенном выражении «на сегодняшний день». Это выражение, несомненно рожденное (не так давно) в недрах канцелярий, несмотря на свою неправильность, широко бытует не только в нашей разговорной речи, но и в периодической печати. «Сегодня» — означает «сего дня», «этого дня». Если про «вчера» и «завтра» можно говорить «вчерашний день» и «завтрашний день», то говорить «сегодняшний день» неправильно: это громоздкое словосочетание отлично укладывается в слово «сегодня». А поэтому вместо канцелярско-бюрократического «на сегодняшний день» следует говорить «на сегодня».

Часто употребляют слова в несвойственном им значении. Это приводит к искажению мысли, вызывает недоумение у читателя. В репортаже о двух отборочных матчах футбольных молодежных команд Беларуси и Польши утверждается: «В случае победы белорусская команда также получит шанс на олимпийские лицензии». Лицензия — это разрешение, выдаваемое государственными органами на право ввоза товаров из-за границы или вывоза их за границу, осуществления и использования запатентованного изобре-

тения, ведения какой-либо деятельности (например, издательской). Спортивным организациям, завоевавшим право на участие в олимпийских или других играх, никто никаких лицензий не выдает.

Вот как живописует автор свои наблюдения на море в летнее время утром: «Миллиарды солнечных отражений будто сплелись в какую-то загадочную паутинку и играют на поверхности воды: все движется в волнах, то расширяясь, то сужаясь над невысокими частыми дюнами песка на дне». Написано живо, красочно. Это хорошо. Но в этом предложении, как минимум, две неточности. Во-первых, дюны — это прибрежные песчаные холмы, наносы, передвигаемые ветром. Они никак не могут быть на дне моря. Во-вторых, дюны всегда состоят из песка, поэтому слово «песок» лишнее.

Приведем еще несколько примеров неправильного употребления слов: «В Чехию мы ехали автобусом через Варшаву, где нам рассказали очень занимательную экскурсию об истории этого города и поводили по памятным местам». Можно поехать или пойти на экскурсию и потом рассказать о ней. Но «рассказать экскурсию» — неправильно. «Темно-синие волны штормящего моря с пенными гребнями разбиваются о древний пирс, осыпая позеленевшие камни солеными брызгами». Осыпать — значит, покрывать чем-нибудь сыпучим поверхность чего-нибудь. Осыпать брызгами — неточно. «Я обожаю яркое палящее солнце и раскаленный докрасна асфальт». Асфальт может размягчаться, нагреваться и даже раскаляться, но не докрасна.

Бывают случаи неправильного использования деепричастий. Как известно, деепричастие — это неизменяемая форма глагола, которая обозначает действие, добавочное по отношению к глаголу-сказуемому. Следовательно, они относятся к тому же подлежащему, что и глагол-сказуемое. Когда об этом забывают, получают такие нелепости: «Уезжая с мыса, меня охватывало чувство полного душевного спокойствия», «Но переходя из отсека в отсек, мнение меняется». В первом случае по смыслу получается, что уезжало с мыса чувство, во втором — переходило из отсека в отсек мнение. После редакторской правки все стало понятным: «Когда я уезжал с мыса, меня охватило чувство полного душевного спокойствия», «Когда Вы переходите из отсека в отсек, Ваше мнение меняется».

Мы остановились лишь на некоторых ошибках. Перечень их можно было бы продолжить. Работа над языково-стилистическими средствами — важный, большой и необходимый труд редактора. От труда редактора зависит, насколько полно, точно, всеобъемлюще будет донесено до читателя содержание газетно-журнальных публикаций.